

Один из предтеч неоплатонизма. Представитель синтетической тенденции в философии поздней античности. Сочинения дошли фрагментарно.

Синтезизм в его учении стоит на грани эклектики. Известно, что Нумений пытался совместить ветхозаветное откровение и греческую мудрость (Платон — это «Моисей, говорящий по-гречески»). Известно и то, что учение его было связано с мистериальной культурой — в древности считали, что философия Нумения изъясняет тайны Элевсинских мистерий (Макробий, S. Sc. 1, 19). Несомненно, в его творчестве сказалось влияние аллегорического истолкования мистерий стоической философией и экзегетикой эленизирующего иудаизма. Привело это к тому, что античную орфическую двойственность божественного и титанического начал в человеке он объясняет исходя из кардинальной двойственности доброй и злой душ, присутствующих в Универсуме. Вызвана данная двойственность метафизическим противостоянием Бога-Монады Материи-Диаде. Монада, высшее начало, Нумением трактуется и платонически как Благо-Единое, и иудео-христиански — как Разум. Наиболее всего оно напоминает Оригена «Разумного духа». Неизвестно, считал ли Нумений материю изначально сопresentствующей Богу, или подобно Плотину делал ее продуктом эманации, по природе своей становящимся в оппозицию порождающему началу. Но ее косность, пассивность отождествляются у Нумения со злом.

Как высшее начало Монада-Отец трансцендентен материи. Но Второй Бог, Бог-Сын, трактуемый Нумением подобно первому как Разум, уже соотносится с материей в качестве Демиурга-Создателя. Его цель — творение Третьего Бога, Космоса (очевидно, в смысле платоновского «Тимея»), который субстанциализирует, осуществляет высшее противостояние. Поскольку Второй Бог вынужден «контактирует» с материей, он двуприроден (см. Нумениеву притчу о Кормчем и Капитане). «Ниспадение» этой двойственности завершается в человеке — «малом» космосе, зеркале Третьего Бога — Большого Космоса. «Злая» душа тянет человека к материи, «благая» — направляет к аскетическому приобщению Монаде-Отцу.

Несмотря на различия в системах, Плотин в древности считался духовным учеником Апамейского философа. Наличие в учении Нумения эллинистических (платонизм, пифагореизм, стоицизм, орфизм), восточных (иудаизм, зороастризм, египетская религия) и даже христианских влияний показывает, что неоплатонический синтез развивался из разнообразных, порой разнородных источников.

Орфики — последователи мистических культов, распределенных в античной Греции и Риме в VI в. до н. э. — начале I тыс. н. э. Развитие их было связано с укреплением в сознании древних греков идеи единства миропорядка и божественной природы человеческой души. Осно-

ватель культа легендарный поэт Орфей облагородил оргиастический дух дионисийства, подчинив его организующему принципу религии Аполлона. В этом состояла сущность так называемой «орфической религиозной реформы» VI в. до н. э. Наиболее известными поэтами-орфиками были Мусей, Лин, Филламон, Фамирид, Евмолп, Орфей Кротонский, Зофир Гераклейский и Ономакрит. В философии идей орфиков развивали семь мудрецов, пифагорейцы, обосновавшие математическую гармонию Вселенной и учение о переселении душ, а также Платон, Плутарх и некоторые неоплатоники.

Космотеогонии орфиков имеют сходство с более поздними гностическими мифами. Они повествуют о зарождении мира из единого начала (Хаоса Ночи, hyle) и саморазвитии его через ступени божественных инстанций (Эфир, Космическое Яйцо, Свет-Фанес, гермафродитический Геракл и т. п.), последняя из которых порождается демиургией Зевса. Он — Демиург, он и Единый Бог, дающий начало всему; его эпитеты: первый и последний, мужчина и дева, основание земли и неба, огонь и вода, ночь и день, Эрос многоусладный и т. д., свидетельствуют о том, что орфики воспринимали Зевса как Верховного, Живого, Вседанного и Дарующего Любовь Бога. Кроме того, Зевс именуется ими и Пан, что в переводе означает «все».

Рассказ о том, как Бог-Отец Зевс рождает Сына — младенца Диониса-Загрея, становится основанием орфической антропологии и эсхатологии. Ведь Зевс создает тела людей из пепла титанов, пожравших Диониса в своей первобытной звериной злобе, а бессмертную душу людей составили частицы сущности растерзанного Божьего Сына. Таким образом природа человека дуалистична. Отсюда происходит извечное стремление души к воссоединению со своей первоначальной сущностью — Дионисом, которому Зевс с помощью Аполлона, собравшего воедино божественные останки, дает новую жизнь, определив ему существование в Аиде. Но «колесо рождения» до тех пор выталкивает его в мир, пока человек не преодолеет свою греховность. Грех этот двоякого рода: первородный грех, доставшийся человеку от титанов, и личные грехи, неизбежно совершаемые в течение жизни. Путь к очищению состоит в орфическом образе жизни, встав на который душа пройдет еще тройной круг очищения пребыванием в телесной оболочке, прежде чем она воссоединится со своим Божественным целым. В метемпсихозе орфиков как и в ежегодном воскресении Диониса, которое приурочивали к весеннему Празднику Цветов (Анфестерии), выразилось представление древних о циклическом характере времени.

Орфический образ жизни предусматривал ряд аскетических ограничений, во многом напоминающих монашеские традиции христианских общин. Однако ритуал и молитвы были тайными и открывались только по-

священным: мистам и вакханкам. Обряд инициации неопита заключается в причащении от чаши, в которой смешивалось молоко с медом. Особую роль здесь играли различные магические действия, заклинания и мистические таинства — сцены, воспроизводившие смерть и воскрешение Диониса. В жертву приносились животные, сырое мясо которых орфики поедали, экстатически сливаясь с Вакхом. Во время Анфестерий совершалось «омовение мертвых» очистительной водой, символически возливаемой на могилы. Производился ритуал священного брака между женой Афинского архонта и Дионисом.

Парадигма — «пример», «образец». Понятие, которое выражает в философии Платона отношение между идеальной и чувственно-телесной сторонами бытия. Бытие идей-эйдосов представляет собой образчик, взирая на который Ум-Демург создает телесный Космос (см. «Тимей»). В неоплатонизме парадигма приобретает иной смысл. Ум отождествляется со средой идей. При этом парадигма превращается из внешней, идеальной для мышления картины во внутреннюю его определенность. Отсюда берет исток новоевропейское понимание данного термина, характерное и для современной культуры. Парадигма — исторический горизонт мышления, внутренняя его определенность, воспринимаемая человеком как всеобщая и незыблемая, однако меняющаяся с каждой новой культурной эпохой («античная парадигма», «средневековая парадигма» и т. д.). Тот же смысл, но в применении к методам частных, родственнонаучных дисциплин, имеет понятие «парадигма» в философии науки XX в.

Христианская культура ассимилировала оба (платонический и неоплатонический) смысла «парадигмы». Бог творит человека по Своему Образу и Подобию. Однако для человека парадигма — вовсе не нечто внешнее, ибо он — образ Божий, следовательно, он несет ее в себе. Что касается русской религиозной философии, то здесь парадигма оказывается связанной с понятием Софии, ибо как чистая заданность последняя имеет и смысл «образца», «идеала», направляющего творческую активность.

Пневма (греч. «дуновение», «теплое, согретое в себе дыхание», «дух») — понятие в греческой философии и теоретизирующей медицине, которое первоначально указывало на связь душевной деятельности с телесной структурой человека. При этом пневма подчас отождествлялась с душой (последнее дыхание человека, с которым душа отлетает от тела) или же растворялась в крови как особая субстанция (Гален). Трансформация смысла пневмы заключалась в выдвигании на первый план в нем духовной стороны. Из дыхания пневма превращалась в дух, что окончательно зафиксировано в имени 3-й ипостаси христианского Бога — «дух Божий» (πνεῦμα ἅγιον).